№№ 14 и 15 ПЯТНИЦА 2-го ФЕВРАЛЯ 1896 №№ 14 и 15

ГОДЪ XV. # ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ГОДЪ XV.

Отдѣл. №№ газ. по 10 к. ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ Отдѣл. №№ газ. по 10 к.

Адресъ конторы редакціи: Харламовъ пер., д. № 7. Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 9 до 3 ч. дня.

ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, СРЕДАМЪ и ПЯТНИЦАМЪ.

Телефонъ редакціи № 129, типографіи и конторы редакціи № 85.

Адресъ редакціи: Большая ул. № 7. Для личныхъ объявленій редакція открыта по четвергамъ отъ 2 до 4 час. дня.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: изъ Америки, Европы и городовъ Европейск. Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. и Э. Метцль и К° въ Москвѣ, Мясницкая и въ его отд. въ С.-П. Б. Морская № 11, по 15 к. за строку позади текста и 30 к.— впереди.

СОДЕРЖАНІЕ. Объявленія.—Телеграммы газ. «Восточн. Обозр.».—Телеграммы россійскаго телеграфнаго агентства.—Иркутскъ, 2-го февраля.—Иркутская хроника.—Сибирская хроника.—Корреспонденціи изъ Братскаго острога, Кяхты, Олекминска, Ново-Николаевскаго завода, Туркинскихъ минеральныхъ водъ и Тамбукана.—Литературныя бесѣды *Ахиллеа*.—Уличныя сцены и люди. *В. С—ева*.—Письма съ Аллана. *Очерка*.—Обзоръ русской жизни.—Обзоръ заграничной жизни.—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

По случаю масляницы слѣдующій № газеты выйдетъ въ среду 7 февраля.

При этомъ № подписчикамъ прошлаго года разсылается IV выпускъ Сибирскаго Сборника и алфавитный указатель статей къ «Восточн. Обозрѣнію» 1895 г.

Сибирскій Сборникъ выпускъ IV-й.

I. Н. Наумовъ. Н. М. Ядринцевъ въ томской гимназіи.
II. М. Ф-къ. Двѣ критическія эпохи въ японской исторіи.
III. И. Подгорбунскій. Изъ миѳологіи бурятъ и монголовъ - шаманствовъ.
IV. В. Обручевъ. Въ пустынѣ Такла-Маканъ.
V. М. И. Ф. Горная промышленность Сибири и Сибирская жел. дорога.
VI. Внуковъ. Несчастье Каменки.
VII. Библіографія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

НА ГОДЪ—8 р., ½ ГОДА—5 р. и на одинъ МѢСЯЦЪ 1 руб. Съ доставкою НА ГОДЪ—11 р., ½ ГОДА—7 р., 1 МѢСЯЦЪ 1 р. 50 к. За сборникъ 2 р.

Въ воскресенье 4-го февраля въ 20 й день кончины **Зинаиды Тимоѳеевны Чуриной** въ Михайло-Архангельской церкви будетъ отслужена заупокойная литургія и панихида.
1109.—2—2.

ВО ИЗБѢЖАНІЕ НЕДОРАЗУМѢНІЙ

по поводу открытой на одномъ дворѣ дома Миленскаго другой типографіи Лейбовича имѣю честь доложить своимъ заказчикамъ, а также и всѣмъ вообще, имѣющимъ дѣло до типографіи, что существующая

ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ ФИРМА СИЗЫХЪ

по прежнему помѣщается въ томъ-же зданіи, т. е. **ВНИЗУ ДОМА, ГДѢ фотографія МИЛЕВСКАГО**, куда покорнѣйше и прошу обращаться со своими **ТРЕБОВАНІЯМИ**. При этомъ присовокупляю, что инвентарь типографіи пополнился нынѣ новыми шрифтами, въ особенности книжными, и въ случаѣ надобности имѣются: славянскій, греческій и латинскій шрифты.

Я. СИЗЫХЪ.

ЗУБОЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

Е. М. ХОММЕРЪ

на уг. **БЛИНОВСКОЙ и ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ** ул., д. **ПОПОВОЙ**. Лѣченіе, пломбированіе и вставленіе искусственныхъ зубовъ.

ПРІЕМЪ БОЛЬНЫХЪ ЕЖЕДНЕВНО.

(Телеграмма газ. «Восточное Обозрѣніе»).

КИРЕНСКЪ. (Почтой изъ Якутска), 21 января. Изъ Устьянска поставщикъ Нансена Кушнаревъ сообщаетъ роднымъ, что Нансенъ достигъ полюса, и отхлынь землю, возвращается.

Гавріилъ Кондаковъ.

Примѣчаніе редакціи. Печатая настоящую телеграмму, редакція высказываетъ недоумѣніе, какимъ образомъ могъ быть получено извѣстіе отъ Нансена, когда по полученному плану онъ долженъ былъ пристать къ берегамъ Гренландіи.

Телеграмм. россійскаго телеграф. агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28 января. Министръ Двора графъ Воронцовъ-Дашковъ увѣдомилъ въ отпускѣ; управленіе министерствомъ возложено на помощника генерала-лейтенанта барона Фредерикса.—Премія покойнаго Макарія присуждена инспектору ставропольской духовной семинаріи Николаю Малиновскому и преподавателю кишиневской духовной семинаріи Сергѣю Маргаритову.—Въ государственномъ совѣтѣ въ ближайшемъ будущемъ назначено къ разсмотрѣнію: о перенесеніи административныхъ учрежденій изъ города Колы въ Екатерининскую гавань. — Вѣдомость о ходѣ холеры и холероподобныхъ заболѣваній: въ Петербургѣ съ 20 января по 27 заболѣло 7, умерло—0; Кіевской губерніи съ 14 января по 20 января не было.

ХАРЬКОВЪ. Крещенская ярмарка прошла слабо; оживленія съ мануфактурой ожидаютъ великимъ постомъ; съ хлѣбомъ замѣтно значительное измѣненіе къ лучшему; цѣны поднимаются.—По дѣлу крушенія на Балашовской желѣзной дорогѣ производится тщательное слѣдствіе.

БАКУ. Изъ-за снѣжныхъ заносовъ на закавказской дорогѣ на три дня пріостановлена отправка керосиновыхъ грузовъ; опасаются повторенія размывовъ.—Кавказскій военно-окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло 5 лицъ, обвиненныхъ въ убійствѣ казьянскаго сельскаго старосты, приговорилъ, по законамъ военнаго времени, четырехъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе, пятаго-же Наджакъ-Кудиргашъ-Бекъ-Оглы оправдалъ.

ЛОНДОНЪ. Сообщаютъ изъ Константинополя, что султанъ просилъ пословъ державъ сообщить, какого они мнѣнія относительно требованія населенія Зейтуна организовать округъ, подобно Ливанскому.

ПАРИЖЪ. (Аг. Гавасъ). Совѣтъ утвердилъ проектъ организаціи колоніальной арміи; колоніальная армія будетъ подвѣдомственна военному министру.

ВѢНА. (Телеграмма «Новостей»). По слухамъ, султанъ отправилъ особаго представителя въ Софію на торжество вуроновмазанія; рыжая курія надѣрена отозвать изъ Филипополя католическаго архіепископа Менсени.

БЕРЛИНЪ. (Телеграмма «Новостей»). Бисмарковская газета «Hamburger Nachrichten» говоритъ, что сопротивленіе ватикана непонятно; принцу Фердинанду нельзя было подчинить интересы всей Болгаріи личнымъ семейнымъ интересамъ. Газета высказываетъ предположеніе, что неуспѣхъ принца Кобургскаго въ интриганѣ можетъ заставить его самого принять православіе.

ПАРИЖЪ. (Телеграмма «Новаго Времени»). При обыскѣ у директора международнаго банка найдены документы, свидѣтельствующіе о раздачѣ 600,000 франковъ по панамскому дѣлу политическимъ дѣятелямъ, имена которыхъ остались неизвѣстными на время слѣдствія разслѣдованія дѣла. Полагаютъ, что новое слѣдствіе откроетъ многое, что не было раскрыто первоначальнымъ довольно поверхностнымъ слѣдствіемъ.

ЛОНДОНЪ. («Телеграмма «Новаго Времени»). Возбужденіе англійской печати противъ Трансвааля пробудилось по полученіи извѣстія, что президентъ Крюгеръ поручилъ поддержаніе порядка въ Трансваалѣ жандармамъ, исключительно набранными среди армянскихъ колонистовъ.

ТИФЛИСЪ. Въ субботу подъ вечеръ на улицѣ вблизи своей квартиры убитъ ударомъ ножа тифлисскій 1-й гильдіи купецъ Георгіевъ; преступленіе совершено двумя неизвѣстными убійцами, которые скрылись; покойный былъ богатъ, скупъ, причина убійства загадочна; корыстной цѣли, повидимому, не могло быть.—27 января возстановлено желѣзнодорожное сообщеніе отъ Тифлиса до Горы; 28 янв. надѣются возобновить движеніе до Михайлова.

ПЕТЕРБУРГЪ. Всѣ петербургскія газеты, кромѣ «Петербургскихъ Вѣдомостей», привѣтствуютъ присоединеніе къ православію принца Бориса; всѣ видятъ въ рѣшеніи принца Фердинанда залогъ будущаго развитія Болгаріи.

Иркутскъ, 2-го февраля.

Едва только до Европы дошло извѣстіе о вторженіи англійскихъ авантюристовъ подъ предводительствомъ Джэнсона въ предѣлы Трансвальской республики и о послѣдовавшемъ ихъ пораженіи, германскій императоръ, не выжидая какъ отнесется англійское правительство къ этому набѣгу, поспѣшилъ послать президенту Трансвааля Крюгеру извѣстную поздравительную телеграмму, которую англійскій народъ счелъ глубокимъ оскорбленіемъ національнаго достоинства. Негодованіе англичанъ выразилось не только въ рѣзкихъ отзывахъ печати, но и въ угрожающихъ враждебныхъ дѣйствіяхъ по отношенію къ нѣмцамъ, проживающимъ въ Лондонѣ. Нападенія на нѣмецкіе магазины приняли такіе размѣры, что нѣмецкіе клубы поспѣшили закрыть свои помѣщенія, опасаясь той же участи. На улицахъ Лондона происходили часто свалки и формальныя сраженія между англичанами и нѣмецкими матросами, прекращенныя только усиліями полиціи. Предприниматели стали разсчитывать нѣмецкихъ рабочихъ и приказчиковъ, которыхъ въ Англіи не мало, и многіе англичане стали отказываться отъ покупки нѣмецкихъ произведеній. Англійское правительство проявило лихорадочную дѣятельность въ усиленіи средствъ обороны и успѣло достигнуть нѣкоторыхъ результатовъ, не смотря на краткость времени. Словомъ, было время, когда, по общему мнѣнію, нельзя было рассчитывать на прочность мира въ Европѣ.

Если мы останавливаемся на этомъ эпизодѣ, то дѣлаемъ это вовсе не ради спеціальнаго его интереса. Мы готовы согласиться, что столкновеніе между Англіей и Германіей, особенно изъ-за африканскихъ недоразумѣній, затрогиваетъ болѣе наши нравственныя чувства, чѣмъ практическіе интересы, но вопросъ объ общихъ причинахъ неустойчивости мира имѣетъ далеко не одно теоретическое значеніе. Если есть общія условія, вызывающія эту неустойчивость, то проявленіе ихъ разрушительной силы сегодня въ отношеніяхъ Англіи и Германіи можетъ завтра обратиться противъ насъ.

Пять мѣсяцевъ тому назадъ, въ передовой статьѣ отъ 6 сентября прошлаго года, мы указали на тѣ общія условія, которыя, по нашему мнѣнію, главнымъ образомъ угрожаютъ прочности мира. Мы усматриваемъ ихъ и продолжаемъ усматривать, не столько въ унаслѣдованной взаимной враждѣ многихъ народовъ, не столько въ виновникѣ и династическихъ интересахъ—(одно и другое слабѣетъ съ развитіемъ просвѣщенія и большимъ пріобщеніемъ народа къ политической жизни страны)—сколько въ экономической организаціи современныхъ обществъ. Исполинскій ростъ производительности труда, благодаря капиталистической организаціи и связанныхъ съ ней техническихъ усовершенствованіемъ, даетъ народамъ возможность увеличивать количество произведенныхъ продуктовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ставитъ передъ капиталистомъ вопросъ о сбытѣ этихъ продуктовъ.

Разсматривая безграничный ростъ производительности человѣческаго труда въ конкретныхъ условіяхъ современной дѣйствительности, не можетъ возникнуть сомнѣнія въ его благодѣтельности для человѣческаго общежитія. Увеличеніе производительности труда, т. е. увеличеніе способности человѣка въ одно и то-же время производить все большія количества продуктовъ можетъ дѣйствовать благотворно въ двухъ дополняющихъ другъ друга направленіяхъ: въ направленіи все болѣе полнаго и равномѣрнаго удовлетворенія безграничныхъ потребностей людей и въ направленіи все болѣе значительнаго сокращенія труда для удовлетворенія матеріальныхъ потребностей человѣка. Но для современной экономической организаціи увеличеніе производительности труда является своего рода жировымъ отложеніемъ, отъ наконленія котораго она подвергается хроническимъ страданіямъ. Для промышленника и торговца увеличеніе производительности труда важно не само по себѣ, а по сколько эти произведенія могутъ быть превращены въ деньги. Онъ ищетъ потребителя не только снабженнаго потребностями, но и могущаго заплатить за удовлетвореніе этихъ потребностей; но такъ какъ благосостояніе массъ, если и возрастаетъ въ иныхъ благопріятныхъ случаяхъ, никогда въ своемъ ростѣ не поспѣваетъ за вызываемымъ усиленіемъ производительности труда увеличеніемъ количества продуктовъ, то передъ промышленникомъ и торговцемъ возникаетъ вопросъ о рынкахъ для сбыта. Потребительная сила внутренняго рынка безгранична, но покупательная его сила далеко отстаетъ отъ роста производительности труда, и капиталистъ подъ давленіемъ законовъ современной экономической организаціи вынужденъ все больше расширять кругъ своихъ потребителей. Это и есть всезахватывающая погоня промышленныхъ странъ за внѣшними рынками для сбыта. Рынки обрѣтены и промышленность процвѣтаетъ; недостатокъ рынковъ вызываетъ такъ называемые промышленные кризисы, одно изъ самыхъ парадоксальныхъ явленій современнаго строя: масса продуктовъ человѣческаго труда гибнетъ за отсутствіемъ потребителей въ то время, когда значительная часть народа чувствуетъ недостатокъ въ продуктахъ первой необходимости.

Погоня за внѣшними рынками не только является главнымъ препятствіемъ къ прочности европейскаго мира, но она проявляетъ стремленіе все усиливать свое вліяніе въ этомъ направленіи. По мѣрѣ того, какъ капиталистическое производство—говоримъ мы въ указанной статьѣ—захватываетъ все большія районы, потребность во внѣшнихъ рынкахъ становится все болѣе общей, число конкурентовъ возрастаетъ и въ тоже время область захвата съуживается, такъ какъ многія государства стремятся оградить себя отъ вторженія произведеній иноземнаго труда путемъ покровительственныхъ, а то и прямо запретительныхъ пошлинъ. Вытѣсняемые изъ своихъ прежнихъ рынковъ, промышленные народы ищутъ новыхъ захватовъ въ дикихъ и полудикихъ странахъ Азіи и Африки и, желая быть полными ихъ властелинами, упрочиваютъ тамъ свое политическое господство.

Лихорадочную погоню за рынками мы уже видѣли въ упорствѣ съ какимъ Англія отстаиваетъ свою оккупацію Египта, въ завоеваніяхъ Франціей Тонкина и Малагаскара, въ стремленіи Австро-Венгріи втянуть Балканскія государства—Болгарію, Румынію и Сербію—въ сферу своего вліянія и, наконецъ, въ японско-китайской войнѣ. Послѣднее столкновеніе Германіи и Англіи служитъ новымъ и яснымъ подтвержденіемъ существованія этой тенденціи. Это столкновеніе, вызванное не столько телеграммой императора, сколько соперничествомъ двухъ державъ на африканскомъ континентѣ. Извѣстно, что въ колоніальныхъ захватахъ въ Южной Африкѣ Германія играетъ не послѣднюю роль и является самымъ серьезнымъ и опаснымъ соперникомъ Британіи. «Times» подозрѣваетъ Германію въ желаніи вмѣшаться клиновъ въ африканскія владѣнія Великобританіи и не довѣряетъ миролюбивымъ заявленіямъ германскихъ газетъ. «Русскія Вѣдомости» по этому поводу совершенно согласны съ нами, и мы съ удовольствіемъ отмѣчаемъ совпаденіе нашихъ возраженій съ мнѣніемъ газеты, которую привыкли уважать за гуманность, широту и выдержанность направленія. «Русск. Вѣдомости» видятъ главную опасность мира въ погонѣ за колоніями и высказываютъ опасеніе, «что разногласія изъ-за колоніальныхъ интересовъ будутъ повторяться чаще и чаще, и что они будутъ носить все болѣе и болѣе обостренный характеръ. Основаніемъ для такихъ опасеній—говоритъ газета—

служитъ характеръ колоніальной политики европейскихъ государствъ. Ее иногда представляютъ себѣ культурной миссіей цивилизованныхъ народовъ; говорятъ, что колонизація далекихъ странъ—дѣло прогресса, и что на передовой части человѣчества лежитъ долгъ распространять свѣтъ просвѣщенія и гуманности среди тѣхъ обездоленныхъ, отсталыхъ представителей человѣческаго рода, которымъ не посчастливилось пріобщиться къ европейской цивилизаціи. Но въ дѣйствительности колоніальная политика преслѣдуетъ совсѣмъ другія цѣли. Ея задача исключительно меркантильнаго характера: найти сбытъ для продуктовъ искусственно выращенной промышленности, добывать отъ «цивилизуемыхъ» дикарей взамѣнъ часто сомнительной годности предметовъ цѣнныя вещи; пользоваться дешевымъ трудомъ туземнаго населенія для добычи продуктовъ, необходимыхъ европейцамъ; наконецъ, сбывать въ колоніи часть населенія, которая не находитъ на родинѣ приложенія своему труду вслѣдствіе неправильнаго распредѣленія земли и существующей организаціи промышленности. Насколько далеко отъ колоніальныхъ предпріятій гуманные мотивы, видно изъ того, что европейскіе цивилизаторы не останавливаются даже передъ поддержкой рабства въ колоніяхъ, когда этого требуютъ интересы важныхъ сообщеній и подобныхъ фактовъ, напримѣръ, относительно германскихъ колоній, не разъ уже проникали въ печать.

Отъ колонизаторской политики европейскихъ государствъ получаетъ выгоду одинъ только торгово-промышленный классъ, ради интересовъ котораго европейскіе народы въ послѣднее время принуждены дважды быть на волосокъ отъ кровопролитія. При господствѣ такого направленія въ экономической политикѣ, которое имѣетъ въ виду прежде всего интересы предпринимательскаго класса, стремленіе къ развитію колоніальныхъ могуществъ будетъ расти, потому что причины, подводящія къ колоніальнымъ предпріятіямъ, подъ вліяніемъ возрастающей конкуренціи будутъ увеличиваться.

Англія принуждена играть видную роль въ колоніальныхъ столкновеніяхъ, потому что ея колоніи очень обширны, и она когда проходила съ особенной энергіей свои колонизаторскія стремленія. Неудачи, которыя она потерпѣла въ Венецуэлѣ и Трансваалѣ, быть можетъ, ослабятъ эту энергію и еще лишній разъ покажутъ европейскимъ народамъ громадныя опасности, свя-

ванныя съ колоніальными предпріятіями того типа, который нельзя назвать иначе какъ торгашескимъ».

Иркутская хроника.

→ 23 января крестьянами было привезено 11 возовъ съ мясомъ, которое и было тотчасъ перемерзлено скупщиками, давшими задатокъ. Въ это время въ возахъ подошли дѣвушки и начали торговать это мясо, но полицаи отвѣтъ, что оно уже куплено. Барыни пригласили старосту, который въ этомъ спорѣ принялъ сторону перекупщиковъ, тогда барыни зовутъ городового и просятъ его съѣздить за приставомъ, но городовой отговорившись недосугомъ, скрылся въ толпѣ.

→ 26 янв. вечеромъ, когда московская почта обгонала за Жилиной обозъ, на раскатѣ вывалили ящикъ и одна сумка, а пара лошадей съ остальною почтой скрылась изъ виду; доложено было начальнику губерніи, находившемуся въ монастырѣ и немедленно послана погоня; почта найдена въ лѣсу.

→ Чаевъ въ таможнѣ скопилось очень много, но пишется въ городъ мало, отчего происходитъ задержка въ докладѣ чаевъ; таможнѣ пришлось нанять еще 3-й дворъ.

→ 28 янв. на каткѣ было большое стеченіе публики, причемъ лошади г. Ю—на понесились въ карьеръ, опрокинули сѣдока и на пути одна не ушибли бѣжавшаго изъ города крестьянина, перескочивъ черезъ его сани.

→ 28 января въ залѣ общественнаго собранія состоялся въ пользу иркутскаго пожарнаго общества любительскій спектакль, въ которомъ принимали участіе члены общества любителей музыки и литературы. Даны были: «Лживый кусочекъ»—комедія Александрова и водевиль «Игра въ прятки».

Любители, принимавшіе участіе въ исполненіи первой пьесы, провели ее очень хорошо, пьеса была прекрасно разучена, роли умѣло розданы. Даже пригляди требованія въ исполнителямъ, не какъ къ любителямъ, а какъ къ привычнымъ артистамъ, можно сказать объ исполненіи, что оно было вполнѣ удачно. Не называемъ именъ, такъ какъ ни одинъ изъ любителей не составлялъ исключенія.

Нельзя, къ сожалѣнію, сказать того-же о выборѣ водевиля и объ его исполненіи.

→ По телеграммѣ изъ Красноярска предварительныя изысканія для жел. дороги на Байкалѣ пріостановлены кромѣ метеорологическихъ наблюденій.

→ 28 января по Русиновской улицѣ въ домѣ Агафонова между 11 и 3 часами дня неизвѣстными злоумышленниками въ отсутствіи хозяевъ со нахомовъ замка у дверей квартиры томской мѣщанки Коростелевой совершена кража 70 руб., енотовой шубы и другаго имущества на сумму 182 руб. 25 коп.

Сибирская хроника.

Въ Европейской Россіи довольно повудреней наглядъ на Сибирь, какъ на страну сытаго довольствія, глухую къ нуждамъ ближняго. Конечно, это опредѣленіе, какъ и всѣ вообще краткія характеристики страны и народовъ, не только не можетъ быть доказано фактически, но ему противорѣчатъ многія непосредственныя наблюденія. Такъ къ корреспон. «Ен.» изъ с. Уира, Канскаго округа, разсказываетъ, съ какимъ нежеподушіемъ сибиряки обращались съ переселенцами изъ Евр. Россіи. «Сибирскіе мужики неособенно радушно принали ихъ сначала. Но затѣмъ, когда поуспѣли узнать ихъ прежнее бытье въ Россіи, стали ихъ, какъ говорятъ, «любить и жаловать». Мы сами видѣли нѣсколько разъ, что сибирскіе мужики по цѣлой зимѣ предоставляли ихъ своихъ избахъ цѣлыя семьи переселенцевъ почти безплатно, отвѣсили себѣ; кормили и поили ихъ за весьма умѣренную цѣну; давали имъ всевозможные случаи заработать копѣйку, не обижая ихъ цѣною; они снабдили ихъ разными жизненными продуктами и удѣлили имъ свои земледѣльческія орудія, а также не отказали имъ въ покупкѣ рогатаго скота и лошадей по существующей цѣнѣ. Что было-бы съ переселенцемъ, если-бы сибирскій мужичекъ не обласкалъ и не помогъ-бы ему, зная, что онъ весь пересѣдовался и на нѣмъ у него висѣть большая семья? Между тѣмъ, многіе переселенцы, при помощи сибиряковъ крестьянина, стали уже неузнаваемы, какъ напримѣръ, жители деревни Семеновки, Рыбинской вол., Канскаго окр., заселенной болѣе 400 душъ обоего пола въ теченіе 3-хъ лѣтъ. У нихъ теперь, вмѣсто прежнихъ землянокъ, построились домики двухъэтажные и пятиэтажные, покрытые тесомъ».

Канскій округъ уже разбитъ на переселенческіе участки, и заселяется довольно сильно.

Что-же касается до Минусинскаго округа, то онъ повидимому пересталъ быть излюбленнымъ для пришлаго люди. По газетнымъ свѣдѣніямъ въ немъ имѣется 16 тыс. не причисленныхъ поселенцевъ, которые, вѣроятно, не находятъ удобныхъ земель.

Вдоль линіи желѣзной дороги, по словамъ «Ен.», производимая размежеваніе участковъ по 25 дес. на душу.

Льготы, даваемыя переселенцамъ на Амурѣ, весьма мало привлекаютъ ихъ. Добровольный флотъ въ прошедшемъ году перевезъ ихъ туда меньше, чѣмъ обыкновенно, всего 1649 чел., вмѣсто 3542 въ 1894 году.

Амурская газета дѣлаетъ разсчетъ стоимости обзаведенія хозяйствомъ и выводитъ необходимую для этого сумму въ 1150 р.; впрочемъ, сюда входятъ нѣкоторыя затраты на усовершенствованныя орудія. Но тѣмъ не менѣе этотъ разсчетъ показываетъ, что переселенцу, не имѣющему денегъ, нѣтъ особой выгоды заселять безлюдный край дальняго востока. Чтобы помочь бѣдѣ, газета предлагаетъ устройство частнаго переселенческаго банка и увѣряетъ, что затраты на обзаведеніе окупятся въ три года.

Отъ переселяющихся въ Уссурійскій край требовалось доселѣ, чтобы они по прибытіи на мѣсто, имѣли 300 р. ден.; только такихъ лицъ брали пассажирами на «Д. Ф.», но по слухамъ нынѣ, въ виду того, что переселенецъ можетъ найти работу на желѣзной дорогѣ, предполагается уменьшить эту сумму до 200 р.

Управленіе добр. фл. вымываетъ послѣднее время сильныя нареканія. По словамъ «Д. В.», командиры судовъ грубы въ своихъ сношеніяхъ съ публикой и не всегда правичны. Такъ одинъ изъ нихъ выходитъ въ пассажирахъ въ опоркахъ, надѣтыхъ на босую ногу, и поджавъ на голое тѣло.

Въ одномъ изъ номеровъ газеты разсказывалось о неудобствахъ, созданныхъ администраціей флота, для пассажировъ и это заставило одного изъ нихъ вспомнить, что дѣлалось два года тому назадъ, тогда на пароходѣ было 300 дѣтей, изъ которыхъ во время переѣзда умерло по крайней мѣрѣ 80.

Пища, по словамъ автора, была недоброкачественная, вода грязная, третій классъ переполненъ пассажирами.

Путешествіе по великой Сибирской желѣзной дорогѣ тоже бываетъ сопряжено съ большими неудобствами; такъ «Ст. Кр.» сообщаетъ, что на участкѣ Омскъ-Челябинскъ, вагоны III класса до того переполняются пассажирами, что нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно женщинамъ, дѣлается дурно.

На всемъ протяженіи дороги отъ Омска до Петропавловска при каждомъ поѣздѣ имѣется особый вагонъ, приспособленный для перевозки воды въ бакахъ, такъ какъ на многихъ станціяхъ не встрѣчается прѣсной воды. Недавно одинъ изъ такихъ вагоновъ сгорѣлъ. Сибирская дорога не обошлась безъ несчастныхъ случаевъ. Читателямъ нашимъ извѣстна трагическая кончина жены и двухъ дѣтей графа Голуховскаго. Нынѣ, въ дополненіе къ вчерашнимъ свѣдѣніямъ «Т. Л.» сообщаетъ, что сгорѣвшій вагонъ былъ устроенъ безъ необходимыхъ приспособленій. Посрединѣ его была печь и въ отдѣленіи, въ которомъ помѣщались графиня, не было выхода наружу. Поэтому-то, не будучи въ состояніи проникнуть чрезъ горящую перегородку, она сдѣлалась жертвою пламени. Съ другой стороны, не было сигнальной веревки въ поѣздѣ, которая дала-бы возможность другимъ пассажирамъ остановить поѣздъ.

Близъ станціи Кривощеково недавно произошло новое несчастіе. Возвращавшійся свободный пароходъ столкнулся съ разгружавшимися товарными вагонами, которые и были разбиты, но человѣческихъ жертвъ не было. Причиною столкновенія считается то, что стоявшіе вагоны не имѣли предохранительныхъ сигналовъ; по этому поводу «Т. Л.» говоритъ: «Средне-сибирской желѣзнодорожный путь, можно сказать, только что открытъ, а уже движеніе по нему ознаменовалось массой разнаго рода несчастій. Явленіе очень грустное и наводящее на весьма неутѣшительныя мысли».

Съ наступленіемъ холодовъ поѣзда стали опаздывать; причиной этого «Ст. Кр.» считаетъ неисправное состояніе паровозовъ, благодаря которому запасъ воды расходуется раньше, чѣмъ предполагалось; въ такихъ случаяхъ паровозъ идетъ сонсмъ останавливаясь, или бросивъ поѣздъ въ открытомъ полѣ, бѣжитъ одинъ на станцію.

Укладки рельсовъ по льду чрезъ Иртышъ нынѣ закончены и поѣзда по ней вѣроятности не будутъ уже встрѣчать препятствій до самаго Красноярска.

Почта между Омскомъ и Томскомъ двигается по прежнему на лошадяхъ параллельно съ жел. дорогой. Это объясняется тѣмъ, что по линіи жел. дороги не готовы зданія, гдѣ будетъ сдаваться и приниматься почта. Надѣются, что съ 1 февраля порядокъ этотъ пократится (Т. Л.).

Литературныя бесѣды.

IV.

«НОВОЕ СЛОВО», №№ 1 и 2.

Интересующіеся судьбами родной литературы, съ жиѣйшею радостью должны привѣтствовать нарожденіе каждаго новаго органа, обѣщающаго служить родинѣ вѣрой и правдой. Позволительно надѣяться, что однимъ изъ такихъ органовъ будетъ и «Новое Слово», толстый ежемѣсячный журналъ, начавшій свое обновленное существованіе съ октября прошлаго года. Мы говоримъ обновленное, потому что журналъ этотъ существовалъ и раньше, но въ рукахъ г. Баталина существованіе его было не прочно, а направленіе заносило отъ вѣтра. Прошлой осенью «Новое Слово» пріобрѣла извѣстная книжная издательница, г-жа Попова, а за организаціи литературной стороны дѣло взялся г. Кривенко. Первыя двѣ книги журнала, нужно сознаться, сильно разочаровали читателей, не нашедшихъ въ нихъ (особенно въ первой книгѣ) ни какой-либо мотивировки появленія новаго органа, ни его будущей программы, ни даже, наконецъ, талантливаго и удачно подобраннаго содержанія. Все въ нихъ было, правда, честно, но посредственно, скучно и пресно. Самъ г. Кривенко почему-то вопсе на первый разъ не выступилъ; г. Рубакинъ далъ любопытный очеркъ новаго типа русскихъ интеллигентовъ-рабочихъ, очеркъ, который съ одинаковымъ правомъ могъ-бы появиться и въ «Русск. Мысли» и въ «Русск. Богатствѣ», г. Маминъ—заурядный разсказъ, о которомъ мы говорили въ прошлый разъ; г. Засодимскій—начало новѣсти, которое — сознаемся откровенно—мы не имѣемъ духу прочесть; г. Абрамовъ—предисловіе къ своимъ будущимъ письмамъ изъ провинціи, предисловіе, написанное въ Петербургѣ и силящееся доказать, что провинція вопсе не такой зависѣвающій въ себя опутъ пошлости, пьянства и картежа, какъ о ней принято думать, что любители вина и картъ находятъ ихъ въ изобиліи и въ Петербургѣ, тогда какъ вотъ онъ, авторъ, за пять лѣтъ пребыванія въ провинціи не научился даже играть въ винтъ. Вотъ, кажется, и все, что было интересного въ № 1. Впрочемъ, что-же я! самое-то главное и позабылъ: извѣстный критикъ г. Скабичевскій далъ статью «жизнь въ литературѣ и литературѣ въ жизни», полную тонкаго юмора и блестящихъ замѣчаній современной литературы. Читатель немного удивится: почтенный критикъ, при всей своей почтенности, никогда, кажется, не проявлялъ еще до сихъ поръ своего таланта въ области юмора. Мы и сами такъ-же думали, но по прочтеніи упомянутой статьи пришли къ заключенію, что статья эта несомнѣнно.., юмористическая. Суть сами. Г. Скабичевскій раздѣляетъ всѣхъ нынѣшнихъ писателей-беллетристовъ на слѣдующія четыре категоріи: 1) Писатели — народники, 2) писатели—несвинствы, 3) писатели, пишущіе на темы о семьѣ и о любви (еще иначе называетъ онъ эту группу: писатели—женщины) и 4) Всѣ тѣ, которые... (слушайте! слушайте!) которые не подходятъ ни подъ одну изъ первыхъ трехъ рубрикъ, иначе говоря—писатели-беллетристы, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести и... и г. Короленка. Что вы скажете, читатель, о такой оригинальной классификаціи? ну, разнообразно это не юморъ, не самаго высокаго сорта юморъ, потому что онъ, такъ-сказать, естественный, совершенно безсознательный?

Второй (ноябрьскій) номеръ показался намъ составленнымъ уже значительно интереснѣе, болѣе умѣло. Г. Кривенко въ статьѣ «По поводу внутр. вопросовъ», посвященной отчасти характеръ программной статьи, говоритъ, что онъ рановато еще не знаетъ-бы протаять того, если-бы журналъ былъ названъ не «Старымъ Словомъ», что претенціозное названіе его—дѣло совершенной случайности. Г. Кривенко уклоняется отъ начертанія какой-либо опредѣленной программы, которой будетъ придерживаться «Новое Слово»; онъ выражаетъ даже недовольство тѣмъ, что лично ему давно уже называютъ кличку «народника»... Единственнымъ мотивомъ появленія новаго изданія онъ выставляетъ ничтожное количество журналовъ въ Россіи, далеко не пропорціональное растущей у насъ потребности въ чтеніи. Все это очень хорошо; но насъ искренно огорчило то, что г. Кривенко первый дебютъ свой въ новомъ журналѣ посвятилъ полемикѣ съ другими изданіями. Не одно изъ нихъ, положимъ, не виновно, но тѣмъ хуже: мои статьи переполнены какими-то неясными намѣками и уколами, что производитъ крайне непріятное впечатлѣніе. Вполнѣ справедливы нападки на «Наблюдатель», систематически проповѣдующій племенную ненависть, но для чего-же таинственно умалчивать имя этого журнала, ненавистническія тенденціи котораго должны-бы выливать въ лучшей части литературы громкое слово негодованія.

Изъ другихъ статей ноябрьской книжки читатели съ любопытствомъ прочтутъ, вѣроятно, разборъ извѣстной книги г. Бельтова, сдѣланный г. В. В. Г. В. В., сильно задѣтый въ свое время г. Бельтовымъ, не имѣлъ до сихъ поръ случая и возможности защититься. Новаго, впрочемъ, онъ мало прибавляетъ къ тѣмъ возраженіямъ по существу, которыя съ такимъ талантомъ и знаніемъ дѣла были высказаны г. Николаевымъ—онемъ на страницахъ «Русск. Бог.». Г. В. В. подчеркиваетъ только то обстоятельство, что сочиненіе Маркса, при всей своей славѣ и значеніи, не создало въ экономич. литературѣ школы, какъ это сдѣлали сочиненія Дарвина въ біологіи, и что, повидимому, сами идеи Маркса плохо были усвоены его ученниками, какъ можно судить по тѣмъ разнорѣчивымъ рѣшеніямъ, какія большинство ихъ давало извѣстной «загадкѣ» Маркса, объясненіе которой появилось только въ недавно вышедшемъ III томѣ «Капитала».

Во всякомъ случаѣ отъ всей души пожелаемъ успѣха новому журналу и его редакціи. Сразу, конечно, ничего не создать; необходимъ нѣкоторый подготовительный трудъ, періодъ внутренняго броженія, подбора талантовъ и группированія силъ. Съ теченіемъ времени, мы увѣрены, изъ «Новаго Слова» выработается нѣчто недурное и не лишнее въ скудныхъ рядахъ нашей журналистики.

V.

«ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ», 1895 г., № 12.

Переходимъ теперь къ послѣднимъ книжкамъ журналовъ опредѣлившихся, съ прочно установившимъ направленіемъ и составомъ сотрудниковъ. Передъ нами прежде всего 12 № «Вѣстника Европы».

Тридцать лѣтъ существуетъ уже этотъ достойный всякаго уваженія журналъ, тридцать лѣтъ борется на свои награды и убѣжденія, за прогрессъ, за гуманность и право, какъ истинный рыцарь безъ страха и упрека. Эта стойкость создала «Вѣстн. Европы» особое значеніе среди русской печати, снискавшее единственному прогрессивному органу, на голосъ котораго чутко прислушиваются и друзья, и враги. Такого солидаго, глубоко знающаго жизнь и законы страны—и нѣтъ такого смѣлаго и талантливаго пера, какимъ пишутся отдѣлы «Внутренняго Обозрѣнія» и «изъ обществ. хроники», русская публицистика, не имѣла со временъ Елисѣева и Кривенко въ «Отеч. Зап.» — и, конечно, въ этихъ двухъ отдѣлахъ, руководимыхъ въ послѣдніе годы К. К. Арсеньевымъ, кроется все значеніе и вся сила «Вѣстника Европы». Другіе отдѣлы ведутся значительно слабѣе, хотя и въ томъ-же строго выдержанномъ духѣ и направленіи, а другіе беллетристики и совсѣмъ даже слабо. Если-бы не крупныя имена, украшающія литературныя журналу свои художественныя произведенія, Тургенева, Гончарова *) и Салтыкова, замѣненные въ наше мѣсячное время г. Боборыкинымъ, то въ беллетристич. отношеніи «В. Е.» стоялъ-бы ниже очень многихъ изданій. Особенное безвусіе проявляетъ редакція относительно стиховъ, въ оцѣнкѣ которыхъ она, повидимому, мало компетентна, но которые, тѣмъ не менѣе, любитъ предлагать своимъ читателямъ въ огромномъ количествѣ...

12 книжка состаилена одинаково недурно по всѣмъ отдѣламъ. По беллетристикѣ можно кое-что съ удовольствіемъ отмѣтить. Такъ разсказъ г. Васюкова «Неудачный драматургъ», не блестящій, правда, художественностью исполненія, написанъ очень тепло и рисуетъ любопытную вполнѣ мытарствѣ и всевозможныхъ страданій, предстоящихъ иногда и часто начинающимъ драматическимъ писателямъ. Да, не расцвѣтетъ у насъ при нашихъ порядкахъ драма такимъ пышнымъ цвѣтомъ, какимъ расцвѣла она, напримѣръ, въ послѣдніе годы въ Германіи! Справедливо говоритъ г. Васюковъ устами своего героя и вообще о непригляднонъ положеніи большинства нашихъ писателей, попавшихъ въ лапы купца-издателя: «Значитъ, почуялъ наживу, если свою ковровую фабрику на книжное дѣло промѣнялъ!.. По фабричному оптомъ, гуртомъ торгуетъ. Нижегородская ярмарка главное мѣсто сбыта. Въ сентябрѣ купецъ-издатель сводитъ счеты-балансы и въ октябрѣ приступаетъ къ покупкѣ и фабрикованѣ новыхъ изданій. Этотъ чумазый полуграмотный переонажъ «оцѣнивъ-понимаете, оцѣнивъ»!.. Чумазое толстое рыло говоритъ вамъ: «Нѣтъ, господинъ, такая цѣна не подойдетъ, мы самому Пятаненко менѣе пятимъ, не сходная наша цѣна, господинъ; любую полвину возьмите!.. тридцать тыщъ выпустимъ, но малости мы не займемся... Согласны, господинъ?.. Нашъ нелоки разговаривать!.. Хвѣдоръ, пойди-ко-съ!.. Надоть разобрать ефтотъ товарецъ... пхаетъ ночой купецъ-издатель въ дешевое изданіе Лермонтова... Какова картиночка!» «Недавно одинъ мой знакомый, съ именемъ литераторъ, продалъ за наличныя деньги со скидкой 60%. Цѣна книги 1 руб., стоимости она ему 37 коп. экземпляръ, и вотъ... проходимецъ скаредобутыкъ 60 коп. на продажную книгу, и онъ, который дѣйствительно работалъ и можетъ быть, создавалъ, получитъ по 3 коп. сер. Наживаютъ деньги, строятъ дома эти проходимцы, а умретъ честный литераторъ-труженникъ, сочиненія котораго выдержали подлежащія изданія—и, смотришь, литерат. фондъ хоронитъ и пенсію семьѣ назначаетъ»...

Обращаетъ также на себя вниманіе «Содома», разсказъ г. Тахонова (Лугового). Писатель этотъ вполнѣ уже обрисовавшійся, талантомъ большимъ не обладающій, дальше подражанія чужимъ обращаемъ нейдущій, но выработавшій замѣчательное умѣнье хорошо «выписывать» свои произведенія: читаются они всегда съ удовольствіемъ, хотя глубокаго слѣда и не оставляютъ въ душѣ. «Содома» одинъ изъ такихъ-же разсказовъ, она сильно смахиваетъ на «Смерть Ивана Ильича», но искусной рукой сдѣланныя выпишка деталей заставляетъ забывать о подражаніи.

Г-жа Винницкая, только-что подарившая «Русск. Бог.» «Бобровую шапку», преподнесла «Вѣстнику Европы» въ декабрьской книжкѣ «Мокрую курицу». Что сказать объ этомъ разсказѣ? Идея его такова: мужъ, какъ-бы на бѣлъ онъ ни плохъ, хотя-бы соломенной чучелой или мокрой курицей былъ, все-таки мужъ, и слабой женщинѣ можетъ представить большую опору и защиту уже самымъ фактомъ своего существованія... Подъ сѣнью этой глубокой идеи въ поѣзтѣ разсыпано много перловъ искусства и цвѣтовъ наблюдательности автора: такъ одинъ изъ героевъ (фофиренскій злодѣй, съ волчьими зубами), съ ужасающей веселостью обламывается на пенсіонную авнушку; литературный фонъ фигурируетъ въ глупонатой и смѣшной роли; героиня, въ заключеніе, сходитъ съ ума безъ всякихъ видимыхъ основаній...

Г. Пыпинъ, столько лѣтъ работающій надъ изученіемъ русской литературы древняго и средняго періода, въ прошлому году дошелъ, наконецъ, до новаго времени. Читатели, конечно, съ удовольствіемъ прочтутъ уже полныя глубокаго интереса статьи о Екатеринѣ II и ея отношеніяхъ къ Новикову и Радищеву, о декабрьскомъ движеніи, о Карамзинѣ, Жуковскомъ и Пушкинѣ. Въ 12 № «Вѣстн. Европы» уважаемый авторъ далъ монографію о Гоголѣ. Въ нынѣшнемъ году слѣдуетъ ожидать статей о Лермонтовѣ и другихъ писателяхъ новѣйшаго времени.

Академикъ.

*) Данилевскій.

лица при раздачѣ подарковъ... Слѣдуетъ замѣтить вообще, что ученики мѣстной школы подобнаго рода удовольствіями не избалованы, такъ какъ съ 1891 года елокъ въ школѣ не устраивалось.

Отъ души благодаримъ всѣхъ лицъ, содѣйствовавшихъ устройству елки въ нынѣшнемъ году.

Нельзя обойти молчаніемъ отрадного въ нашей захолустной жизни факта... Одному изъ учителей здѣшняго училища, выборные крестьянъ Братской волости на бывшемъ въ декабрѣ мѣс. волостномъ сходѣ рѣшили увеличить жалованье на 60 р. въ годъ. Расходъ этотъ уже внесенъ въ смѣту 1896 г.

Ожидаются также значительныя улучшенія въ нашемъ «пріемномъ покоѣ», но объ этомъ сообщу въ свое время.

Въ 1895 году въ братскомъ почтовомъ отдѣленіи получались слѣдующіи періодическіи изданія: въ 14 экземплярахъ «Родина»; въ 9 экземплярахъ «Вѣстникъ красн. креста»; въ 8 экземпл. «Сельскій Вѣстн.»; въ 7 экз. «Живое Слово», «Восточн. Обозр.» и «Пра. епарх. вѣдом.», «Церковн. Вѣд.»; въ 5 экземп.: «Иркут. Губ. Вѣд.»; въ 3 экз. «Свѣтъ», «Лучъ», «Сынъ Отечества», «Руководство для сельск. пастырей», «Церковный Вѣстникъ», «Христіанское чтеніе»; въ 2 экз. «Живоп. Обозр.», «Нивѣ», «Вокругъ Свѣта»; въ 1 экз. «Русск. Богатство», «Русск. Вѣд.», «Новое Время», «Міръ Божій», «Родникъ», «Читальня народн. школы», «Русскій начальн. учитель», «Гражданинъ», «Звѣзда», «Домашняя библіотека», «Новый русскій базаръ», «Сѣверъ», «Странникъ», «Душеполезное чтеніе», «Правительств. Вѣстн.», «Сенатскія Вѣдом.», «Сенатскія объявленія».

Нужно замѣтить, что братское почтов. отдѣленіе функціонируетъ для двухъ волостей: Братской и Большемамкарской, включая сюда также и «Ново-Николаевскій желѣзодѣлательный заводъ».

Кяхта. 21 января состоялось торжественное засѣданіе здѣшняго отдѣленія географическаго общества по поводу 50 тилѣтняго юбилея Императорскаго географическаго общества. Программа засѣданія. 1) Рѣчь правителя дѣлъ: «къ 50-тилѣтнему юбилею географическаго общества»; 2) сообщеніе И. В. Богаевска: развитіе Сибирскихъ отдѣловъ географическаго общества»; 3) сообщеніе члена отдѣленія А. П. Мостина «объ археологическихъ находкахъ»; 4) годовой отчетъ, и 5) докладъ правителя дѣлъ о дѣйствіяхъ распорядительнаго комитета; докладъ ревизионной коммиссіи и выборы въ члены распорядительнаго комитета.

Олекминскъ, 6 января. Предполагалась у насъ для ребятишекъ елка и даже было собрано на этотъ предметъ по 3 р. съ лица (всего должно быть собрано 75 р.), но вотъ и святки прошли, а елки нѣтъ. Интересно узнать, куда ушли собранныя деньги

Въ ночь на 20 декабря на с. Нохтуйскѣ въ лицѣ крестьянина Хайбулина татарина Нурей Абдуэъ Валеевъ нанесъ смертельную рану сожительницѣ своей татаркѣ Ивазиръ Шекшеевой. Производство слѣдствія надъ на себя окружный исправникъ. Не пешетъ крестьянъ мірской избы въ выборныхъ. Вмѣсто устраненнаго Иванова былъ выбранъ его зять, который за годичный срокъ службы растратилъ общественныя деньги и собранныя подати, такъ что подати не внесены въ казну.

Ново-Николаевскій заводъ (Иркутской губ.). Еще недавно на правомъ берегу Ангары противъ с. Филипповка *) по обѣ стороны небольшого ручья, протекающаго по глубокому оврагу, шумѣла густая сосновая роща. Ягоды, грибы и рыбчики, водившіеся здѣсь, привлекали сюда деревенскихъ ребятишекъ, женщинъ и охотниковъ. На берегу запруженнаго ручья стояла небольшая мельница, мѣрно подрагивавшая своимъ корпусомъ. Спокойно жила эта роща...

Но—«вдругъ мужики съ топорами явились,—лѣсъ зазвенѣлъ, застонавъ, затрещалъ»... Въ непродолжительное время мѣстность стала неузнаваемою. Веселой рощи и слѣда не осталось. Смутившійся ручей сиротливо плещется въ заскорненныхъ берегахъ; мельницы уже не видать...

Вотъ подошелъ къ берегу пароходъ и пронзительнымъ свистомъ далеко нескольжалъ зеленую дубраву. Громыхая и дымя повозками съ баржи на берегъ желѣзо, чугунъ. Шумъ, стукотня, дубинушка, гулъ—наполнили испуганный оврагъ. По рельсамъ, протянувшимся съ берега въ отгораживаемую часть оврага, покатились, толкаемые народомъ, нагруженные ящики-вагоны.

Шумъ и гулъ все усиливался,—и вотъ—надъ едва замѣтнымъ теперь ручьемъ, со дна оврага загромоздился черный корпусъ домны. Началъ свое существованіе Ново-Николаевскій заводъ. По косогору набѣжали на верхъ холма тропинки, гдѣ уже пріютились новенькіе домики—помѣщенія конторы и управляющаго заводомъ. Виднѣются кое-гдѣ и другія постройки; напр., «казачья», складъ матеріаловъ и орудій, конный дворъ, сторожки и др.

Сельская жизнь мирныхъ Филипповцевъ сразу нарушилась.

Вотъ смеркнуло. Завтра праздникъ. Въ оврагѣ прогудѣла подвѣшенная къ чему-то чугунная доска. Чумазая команда валитъ къ берегу, напихаетъ собою лодки и шумно плыветъ въ Филипповку. Свободныя за день квартиры переполняются. Пѣшки, нѣмотрые отправляются по улицѣ съ гармоникой, а большая часть пополняется въ черныхъ банкахъ. Ночь и потомъ поздни проходитъ сравнительно тихо. Филипповцы безпокойно ждутъ вечера. Нѣпрерывающійся писекъ гармоники усиливается, а вотъ начался и подпѣваніе:

Ты гармошка-матушка,
Лучше хлѣба—батюшка...

Стенѣнно. Движеніе разрослось. Пѣсни, пресыщенныя разухабистыми словцами, крики, писекъ гармоники, трехъ-этажная ругань, вавагинаніи дѣвушекъ—повисли надъ селомъ. Вотъ уже пошли въ хоръ стоны, гиканы, оглаболи, кулаки. «Сибирка» наполняется окровавленными въ разорванныхъ рубахахъ лицами. И такъ всю ночь. Въ утренней тишинѣ обнаруживаются провалы «заводскихъ». Тамъ бабы въ попыхахъ бѣгаетъ изъ хлѣва въ хлѣвъ и не можетъ найти теленка: тутъ вся семья исполошена «бѣгомъ» дѣвки и снаряжается погоня; а здѣсь идетъ расплата деньгами за выбитыя стекла...

Приглядывается старый Филипповецъ къ тому, что творится вокругъ него и задумывается.—«И откуда ихъ принесло? Наши ребята чуть-не бахуются дѣвки бѣгутъ; бабенки и тѣ съумы сходятъ... Вѣдь жизнью не дорожатъ подлецы нисколько. Вотъ хоть-бы взять не одинъ случай весныхъ,—повизжатъ и дѣвуть куда попало. Не мало, поди, ихъ провалилось по льду-то *)... Вотъ они послѣдніи времена то пошли. Что-то будетъ?..

Но порядокъ въ Филипповкѣ скоро опять водворился. Гулъ въ заводѣ почему-то сталъ затихать и почти совсѣмъ затихъ. Управляющій въ заводѣ живетъ съ 2-мя, 3-мя служащими, 5—6 человѣкъ рабочихъ совсѣмъ не заняты въ полуустроенномъ оврагѣ.

Филипповецъ будто успокоился; только иногда высокій, черный корпусъ домны, нечаянно привлекая къ себѣ его взоръ, заставитъ его вспомнить недавнее прошлое.

Однако, оно скоро вернется назадъ.

Сельскій.

Туркинскія минеральныя воды, 20 января. У насъ въ деревнѣ Турокѣ свирѣпствуетъ дифтеритъ. Въ деревнѣ карантинъ. Пріѣхалъ изъ Баргузина фельдшеръ, который энергично принялся за борьбу съ эпидеміей и смертность значительно понизилась. Дифтеритъ былъ настолько силенъ, что въ деревню никого не пускали, какъ и изъ деревни. Въ окрестностяхъ появилось много волковъ.

Тяньдзинь (Китай). Съ закрытіемъ навигаціи новостей у насъ никакихъ. Хотя Рейтеровскія телеграммы сообщаютъ европейскія новости, но совсѣмъ не интересныя для насъ русскихъ. Впрочемъ, изъ шанхайскія газеты подняли крикъ о томъ, что русская эскадра заняла на зимовку портъ Цзи-чаю и что это занятіе будто-бы сдѣлано навсегда. Конечно, это неправда: занято только на нынѣшнюю

*) На 20 верстъ выше Братска.

*) Ходили слухи, потвержденіе такіе случаи.

Улусные сценки и люди.

(Изъ Якутской жизни).

УЧИТЕЛЬ.

Сѣрый, промозглый сентябрьскій день. Горизонтъ весь обложенъ сѣрыми тучами; нигдѣ не видно ни проблеска синевы. Какою-то мразью дѣлитъ насыщное небо. Вокругъ полины, на которой раскинулось маленькое улусное поселеніе, стоитъ безжалостный, опившій лѣсъ. Русскіе дома управы, священника и др. улусной интеллигенціи,—мокрые непривѣтливо глядятъ и производятъ угнетающее впечатлѣніе. Огромное, вымазанное глиной, зданіе школы имѣетъ еще болѣе печальный видъ... Глина облупилась, выкова; домъ принялъ грязный, пестрый видъ. Вся окрестность покрыта сырымъ незаровымъ осеннимъ туманомъ... Все мокро, сѣро, не пріютно, по осеннему.

Та-же убогость, темнота, непривѣтность, какъ въ природѣ, царятъ и внутри громадной школы. Лишь съ половины, занимаемой пансіономъ для дѣтей, слышатся молодые, дѣтскіе голоса. А на половинѣ учителя царитъ мертвая тишина, какъбы все вымерло. Одна сторожиха Анна сидитъ на завочкѣ, стоящей предъ каминомъ, привычнымъ, механическимъ движеніемъ подкладывая угли въ стоящій на лежанкѣ самоваръ, безчисленное число разъ фигурирующій на столѣ въ теченіе дня. Неуютность, отсутствіе хозяйственности сквозитъ въ трехъ жилыхъ комнатахъ. Одна изъ нихъ, носящая названіе залы, обставлена двумя голыми столами, простымъ некрашеннымъ диваномъ и нѣсколькими стульями, другая представляетъ собой столовую и кухню, а третья кабинетъ учителя съ письменнымъ столомъ, съ книгами, единственнымъ стуломъ и кроватью.

З часа дня, въ комнатѣ, благодаря ненастью, темно почти какъ вечеромъ. Усталый учитель, еще совсѣмъ юноша лѣтъ 19.-ти, съ книгой въ рукахъ прилегъ на кроватъ. Но и чтеніе не шло въ это глубокое, давящее ненастье. Уже нѣсколько разъ книга сама собой скользнула на грудь, и учитель, заложивъ руки за голову на подушку, долго безцѣльно смотрѣлъ въ пустые углы неуютной комнаты. Мысль, очевидно, бѣжала далеко. Вперивъ глаза въ одну точку, долго лежалъ онъ въ той-же позѣ.

«Побродить съ ружьемъ... что-ли? вотъ скука-то подумалъ онъ, но тутъ-же припомнилъ, что скоро 5 часовъ, время подготовки учениковъ

— «Сходить что-ли куда?» мысленно спрашивалъ онъ себя, но перспектива безконечныхъ разговоровъ о хозяйствѣ съ батюшкой или о другихъ какихъ-либо не болѣе интересныхъ темахъ съ прочими сосѣдями такъ-таки не улыбалась.

Все это закончилось тѣмъ, что вставъ и постоявъ немного у окна, онъ крикнулъ: «Анна, а Анна,—поставь самоваръ!»

Сторожиха—сухая, грязная старуха, пригрѣтая каминомъ, дремала на завочкѣ и теперь, очнувшись, начала раздувать заглохшій было самоваръ.

Въ ожиданіи самовара, учитель снова прилегъ на кровать и погрузился въ мысли...

Предъ нимъ проносятся воспоминанія недавняго прошлаго.

Вотъ онъ видитъ себя еще ученикомъ, а затѣмъ въ кругу своихъ товарищей, такъ-же какъ и онъ, стремящихся пополнить свое скудное образованіе... Много книгъ читалось, много вопросовъ рѣшалось въ ихъ кружкѣ... Всѣ суетились, доставали книги изъ захолустныхъ трущобъ, улусовъ, спорили, чуть не ругались, жили своею тѣсною, товарищескою жизнью среди пустоты родной дѣйствительности... Вотъ онъ ѣдетъ въ улусъ полный вѣры въ плодотворность культурной работы учителя... Проходитъ два года. Онъ вотъ все еще живетъ въ улусѣ, и, отдавая себѣ отчетъ въ своей работѣ, юноша погружается въ невеселыя думы... Что сдѣлалъ онъ въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ? Онъ занимается съ жаромъ, выписывая пособія, книги, работая въ то-же время надъ своимъ собственнымъ образованіемъ, въ ничтожности котораго его убѣждаетъ все болѣе и болѣе его дѣятельность. Онъ чувствуетъ, что прежде чѣмъ учить другихъ, самому нужно знать много, очень много. Но что толку изъ всей этой дѣятельности, въ которую онъ вкладываетъ всю свою молодую, свѣжую душу? Онъ видитъ,—вся улусная дѣйствительность убѣждаетъ его, что труды его пропадаютъ почти даромъ. Правда, онъ пользуется долей уваженія якутовъ, гдѣ только дѣло не касается улучшенія школы, но стоитъ только закинуться о чемъ-нибудь, попросить отъ улуса денегъ на выписку книгъ, пособій, отправить въ городъ кончившаго школу ученика, улучшить плохое питаніе дѣтей въ пансіонѣ, всѣ пойдутъ противъ, хорошо если пообѣщаютъ, а то просто отрѣжутъ, что школа и такъ изъ дорого стоитъ и что она не приноситъ имъ никакой пользы. А что выходитъ изъ учениковъ питомцевъ школы? Ему вспоминается, какихъ усилій стоило ему на мунцахъ *) убѣдить тойеновъ отправить лишь одного изъ десяти мальчиковъ, кончившихъ школу въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ. Склонивъ на его доводы, упрямые тойены постановили отпускать въ пособіе на воспитаніе одного мальчика 200 р. и то только благодаря уваженію къ квалтальному отцу мальчика. А прочіе богатые отцы не согласились отправить дѣтей на свой счетъ. А что сталось съ тѣми девятью? Разбрелись они по дальнимъ наслегамъ, порвавъ всякую связь со школой, другіе отданы отцами въ какую-нибудь канцелярію, чтобы потомъ превратиться въ доморощенныхъ «сурукуттовъ» улусныхъ, готовыхъ за 20 к. настрочить какую угодно безграмотную жалобу. Да и судьба тѣхъ, которые продолжаютъ ученіе, также не завидна. Дойдутъ они до 2—3 класса, а затѣмъ отцы разсудятъ, что этого вполнѣ достаточно и посадятъ опять таки въ канцелярію или управу для выработки будущаго «сурукуттта». Рѣдко, рѣдко, какая-либо одаренная, твердая натура отчаянными усиліями воли беретъ приступомъ твердыни знанія, кончаетъ курсъ и пробиваетъ пути къ развитію.

Такъ размышляетъ юноша. Сомнѣнія въ своей работѣ, неостанавливающія его въ послѣднее время, все болѣе тревожатъ его. Нѣтъ ни прежней вѣры, ни прежняго желанія работать. Кругомъ пусто. И не кому поддержать путающагося въ сомнѣніяхъ молодую голову...

А убогая неуютная обстановка глядитъ такъ назойливо въ глаза, и невольно является страшный вопросъ, который, не смотря на всѣ старанія заглушить его, въ послѣднее время все болѣе и болѣе тревожитъ душу учителя. Къ чему все это, къ чему это жалкое прозябаніе, къ чему всѣ труды и борьба съ тойенами, если все это сводится ни къ чему и невидно никакихъ результатовъ работы?

Вопросъ все болѣе и болѣе развертывается и освѣщается съ разныхъ сторонъ. Мысли, жестокія, скептическія мысли сѣняются одна другой...

«Тойенъ, чай готовъ, самоваръ кипитъ», слышится голосъ Анны изъ другой комнаты...

Учитель, напившись чаю, идетъ въ пансіонъ.

Видъ дѣтей немного развлекаетъ его. Жизнь кипитъ здѣсь; всѣ шумятъ, дергаютъ, цапляютъ другъ друга. Задаютъ вопросы, зубрятъ стихи...

Они занимается съ ними часа два, а мысли далеко витаютъ въ тѣхъ-же сомнѣніяхъ.

Часто, задумавшись, онъ не вполнѣ отвѣчаетъ на вопросы учениковъ...

Кончивъ занятія, онъ идетъ въ свою половину и садится за письмо къ друзьямъ, съ которыми привыкъ дѣлиться душой, спрашивать ихъ мнѣнія, искать ихъ совѣтовъ...

«Дорогіе товарищи, вы знаете, что меня влекло въ улусъ, что заставило оставить наши занятія. Знаете, что за жизнь здѣсь въ улусѣ, но со всѣмъ этимъ я готовъ былъ бы примириться и теперь, еслибъ зналъ, что мое учительство приноситъ какую-нибудь пользу. Въ этомъ я сомнѣваюсь и все болѣе склоняюсь къ тому, что при нашемъ улусномъ невѣжествѣ, условіяхъ якутской жизни, школа не можетъ принести желаннаго результата, сколько силъ и энергіи не вкладывай къ нее. Изъ всѣхъ выпускаемыхъ учениковъ большинство или совершенно черезъ два года забываютъ грамоту, разойдясь по наслегамъ, или прозанимавшись въ канцеляріяхъ, дѣлаетъ сурукуттами улусными, которымъ всякій, навѣрно, предпочтетъ простого, безграмотнаго. Школа была-бы, дѣйствительно, полезна, еслибъ она давала хотя что-нибудь развивающее, а этого она не можетъ совершить, такъ какъ въ теченіе 3-хъ годичнаго курса, ученики едва научаются бормотать по-русски... Гдѣ ужь тутъ до развитія, до пріохочиванья къ чтенію! Получается нѣчто странное: школа—такой необходимый факторъ развитія всѣхъ народовъ — здѣсь отрицаетъ самое себя! Очевидно,—въ этомъ есть что-то глубоко не нормальное; но это нужно для того, чтобъ она сдѣлалась дѣйствительно полезнымъ проводникомъ знаній и добра въ темный, безпросвѣтный якутскій міръ? Чѣмъ болѣе думаешь надъ этимъ, тѣмъ болѣе чувствуешь, что нужно для этого много, много—и опускаются невольно руки... Все рисуется мнѣ въ мрачномъ свѣтѣ, моя работа кажется не ведущей ни къ чему, мое прозябаніе—безплодной тратой молодыхъ годовъ. Отвѣтьте, друзья, и поддержите меня. Пусть каждый выскажетъ свой взглядъ, условія здѣшнія вамъ знакомы».

Кончивъ письмо, учитель отдалъ его Аннѣ, чтобъ она передала его разсыльному, ѣдущему утромъ въ городъ.

Съ нетерпѣніемъ ожидалъ онъ городскихъ писемъ, надѣясь найти въ нихъ какъ-бы что-то рѣшающее его судьбу...

Черезъ 5 или 6 дней, увидавъ возвращавшагося разсыльнаго, учитель закричалъ:

«Анна, бѣги возьми письмо»!

Анна принесла толстый пакетъ...

Нервно разорвалъ онъ конвертъ и началъ читать письмо одного изъ товарищей...

«Какъ-бы ни была тяжка жизнь, плохи условія школы и ничтожны ея результаты, но дѣятельность учителя необходима; пусть изъ школы выходитъ тѣ-же безграмотные сурукутты, готовые на ту-же эксплуатацію своихъ родичей, но можетъ выдаться и изъ нея хотя одна свѣтлая точка, существованіе и работа которой среди ея племени искупитъ все...

Такъ писалъ, между прочимъ, одинъ товарищъ-идеалистъ. Онъ началъ читать другое...

«Я очень радъ, что ты, наконецъ, приходишь къ болѣе трезвому взгляду на свою дѣятельность; по поводу твоего письма, могу повторить лишь то-же, что я говорилъ всегда при нашихъ спорахъ: никакая болѣе или менѣе плодотворная, серьезная работа при настоящихъ улусныхъ условіяхъ здѣсь не мыслима. Для того, чтобъ существованіе школы не отрицало ея, нужно очень многое, невозможное для единичныхъ силъ личности учителя, и ради какихъ-то воображаемыхъ, ничтожныхъ результатовъ этой работы хоронить себя въ такомъ захолустьи въ 20 лѣтъ не стоитъ». Такъ писалъ другой товарищъ—скептикъ.

Учитель погрузился въ еще болѣе грустное раздумье.

В. С—евъ.

*) Мунинхъ—собраніе, сугланъ.

Не жалуются лишь тѣ одичалые таежники, которыхъ такъ остроумно называютъ «звѣрями», «тварями» и «собаками» ихъ-же собратьями—дѣльцы и «россійскіе выходцы». Ихъ много, и, конечно, даже громадное большинство; но мы не слышимъ ихъ жалобъ, какъ не слышимъ вообще и ихъ голоса.

Да и на что имъ жаловаться? Прозябая въ непосредственной связи съ дикою тайгою, выработавъ въ себѣ счастливую способность выносливости ко всякимъ лишеніямъ, никакихъ изъ лишнихъ потребностей предъявлять они не могутъ. А мы, крайне необходимое для поддержки ихъ существованія, всегда можно достать чрезъ мѣстныхъ «дѣльцовъ» и «тойсеновъ». Послѣдніе настолько великодушны и добры, что несмотря на вѣчные убытки, никогда не отказываются облагодѣтельствовать этихъ безропотныхъ дикарей, своихъ вѣрныхъ «собакъ». Въ великодушіи своемъ они готовы вносить за неимущихъ подати наличными деньгами, которыя такъ дорги и рѣдки въ краѣ. Правда, что взносъ податей обезпечивается всегда не менѣе какъ 100 процентовъ, что дикіе таежники считаютъ святою обязанностью уплачивать долги покойнаго, но гдѣ-же гарантія того, что всѣ семьи этихъ долговщиковъ, не перемрутъ въ полномъ ихъ составѣ, рѣдко только какая-либо эпидемія сошьетъ себѣ гнѣздо въ ихъ жилищахъ, которыя мало отличаются отъ звѣриныхъ логовищъ.

Въ результатѣ состояній нашихъ тойеновъ на невыгодность кредитныхъ сдѣлокъ съ таежниками, мы въ скоромъ времени будемъ имѣть населенныя кредитныя кассы для выдачи въ ссуду бѣднякамъ въ ограниченной суммѣ (3—10 р.) въ одни руки. Можно опасаться, что, съ открытіемъ ихъ, число желающихъ разобрать деньги будетъ превышать то, которое можно будетъ удовлетворить. Касса опустѣетъ въ одинъ день, а разобранныя по рукамъ кредитные билеты не замедлятъ поступить въ уплату долга этихъ зависимыхъ тѣмъ тойеновъ, которые такъ страдаютъ отъ непрочности кредита.

Впрочемъ, кредитныя операціи и теперь имѣютъ обширное распространеніе. Въ общемъ, операціи покупки на деньги съ каждымъ годомъ слабѣетъ. Подрадъ-же, съ полученіемъ задатковъ, господствуетъ.

Совокупными усиліями крупныхъ тойеновъ тайга наша къ половинѣ зимы, или еще ранѣе, очищается, въ буквальномъ смыслѣ слова, опустѣетъ отъ всякихъ предметовъ сбыта, и даже личнаго необходимаго потребленія. Неудивительно, что зимою, не говоря уже въ весенѣ, невозможно найти ни за какіе деньги ни куска мяса, ни фунта масла; рыба, полость, дичь и ягоды уже сданы на рынокъ. То, что не подобралъ «подрядъ», то подчистилъ прасолъ.

Но зима еще длинна. Надо платить зимнюю половину повинностей. Коровы перестанутъ доиться (съ 15 ноября), яловыя даютъ еле еле 2—2½ ф., запасъ тары не великъ; свои мужъ, если была таковая, на исходѣ; изнашиваго сѣна нѣтъ. Заработковъ никакихъ; о мясѣ, маслѣ и рыбѣ ничего и думать.

Такова обычная картина нашей захолустной жизни. Но это мы не называемъ «голодомъ», «судными годами». Родилось сѣно, родился хлѣбъ; и то, и другое въ достаточ. количествѣ. Недостаетъ дополнить «чудаку», чертополоху, бинь, щавелю, гонишу и болѣе состоятельнымъ и наконецъ опять та-же подрядная задолженность у близкихъ благодѣтелей тойеновъ.

26 ноября. Мы раньше сказали, что въ на стоящемъ году у насъ родилось достаточно и сѣна и хлѣба. «Годъ хорошій»; принимать всѣ мѣры, по крайней мѣрѣ въ отношеніи наиболѣе сѣверной части Якутскаго округа, которую и имѣю въ виду въ настоящихъ письмахъ.

И дѣйствительно, сѣна собрано отъ 50—80 хорошихъ (не менѣе 20 руб.) возовъ съ каждаго надѣльнаго пая (Кюрюю, или Зальюга), хотя, въ виду обилія травъ, нашедшія мѣста остались нескошенными. И тогда-же обилію травъ, т. е. объ избытѣ ея противу необходимости говорить и что фактъ, что въ этомъ году не производилась, обычная здѣсь, «пойвка сѣнокъ». Такая пойвка производится не вездѣ. Такъ, напр., въ Верхоянскомъ улусѣ она бываетъ очень рѣдко; не вездѣ практикуется и здѣсь. Но у насъ она обычна и на этотъ предметъ избираются особые присяжные депутаты, которые имѣютъ съ хозяйственнымъ старостою и старшиною около 29 іюня, т. е. предъ началомъ покоса обязаны осмотрѣть всѣ покосы даннаго населенія и опредѣлить количество урожайности сѣна на каждомъ урочищѣ. Общая сумма единицъ мѣры *) дѣлится на число окладныхъ паевъ и, приравнивая къ величинѣ получаемаго такъ. образ. частнаго, вычисляется величина прирѣзки или отрѣзки для каждаго даннаго хозяйства.

Обычай этотъ, конечно, очень симпатиченъ. Но, къ сожалѣнію, какъ всегда и вездѣ, гнетъ зависимыхъ отношеній, значительно извращаетъ его въ практическомъ примѣненіи и нерѣдко передѣлъ этотъ для наложившаго даетъ худшіе результаты, чѣмъ если бы его не было. Такая «пойвка» лугомъ считается излишнею,—какъ напр. и въ наст. году,—когда для каждаго очевидно, что урожай травъ, даже на плохихъ участкахъ, достаточенъ для покрытія нуждъ даннаго хозяйства.

Урожай хлѣба въ общемъ никакъ не ниже средняго. Необходимо замѣтить, что понятіе о среднемъ, плохомъ и хорошемъ урожаяхъ здѣсь далеко не то, какъ въ мѣстностяхъ, имѣющихъ уже извѣстную исторію земледѣлія. Такъ, напр., въ моемъ околодкѣ,—гдѣ оно началось въ первый разъ въ видѣ министерскихъ опытовъ, не болѣе какъ 50 лѣтъ тому назадъ, и гдѣ развѣрсть посѣвной площади не превышаетъ 15 пудовъ въ самыхъ состоятельныхъ хозяйствахъ и опускается у большинства до 1—2 пудовъ—считается, за средній урожай, сборъ сѣмянъ 10—20. И только урожай выше этого признается «хорошимъ». Я лично знаю нѣсколько такихъ урожаевъ, которые здѣсь нисколько не считаются исключительными. Такъ, напр., сосѣдъ мой, засѣвая много лѣтъ подрядъ одинъ и тотъ-же клочекъ (около самаго дома) и получаетъ въ этомъ году изъ 1 пуда сѣмени нѣсколько болѣе 20 пудовъ (ячменя), сѣтовалъ, что собралъ очень мало. Я вполнѣ понималъ этотъ сѣтованія; по личному наблюденію за послѣдніи 5 лѣтъ, я зналъ, что вполнѣ неурожайнаго 92 года, онъ могъ собирать ежегодно не менѣе 30—40 пудовъ. Можетъ быть меньшая, противу прежнихъ лѣтъ, урожайность должна быть объясняя истощаемостью почвы; но, во всякомъ случаѣ,—особенно въ виду постоянной топки (или какъ здѣсь говорятъ—удобренія) этого участка скотомъ,—заслуживаетъ вниманія детальная объясненія самого хозяина, когда и съ нимъ семитриналъ его жнива. Указывая на различи. мелкіе клинья его участка, онъ сообщилъ, что тутъ онъ по бугоркамъ хлѣбъ подгорѣлъ, гдѣ онъ запоздалъ посѣвомъ, гдѣ не вполнѣ удовлетворительно обработалъ землю, и въ заключеніе указалъ на небольшой клинъ, который обработанъ его женою и засѣянъ по нови первый разъ. Хозяйка не преминула появиться на мѣстѣ своей работы; радостная, торжествующая она неудержимо болтала о своихъ приватныхъ манипуляціяхъ *) и не безъ хвастовства помогала мнѣ пересчитывать число стеблей въ кустахъ отъ одного зерна, а также количество дошедшихъ колосьевъ и зеренъ въ нихъ. И это самодовольство ея дѣйствительно было вполнѣ основательно. Пашня была обработана превосходно; сѣмя посѣяно, и я прозрѣвалъ, въ ужасномъ 3—4 вершковъ другъ отъ друга. Каждый кустъ отъ этихъ сѣмянъ имѣлъ отъ 10—33 стеблей, на которыхъ вполнѣ дошедшихъ колосьевъ 5—13. Число зеренъ въ главныхъ колосьяхъ доходило до 70.

Сосѣди мои якуты, расширяющіе въ послѣдніе годы посѣвы остаются въ большинствѣ случаевъ довольны результатами и крѣпко держатся за земледѣліе. Такъ на моемъ участкѣ, обработанномъ такъ-же и при такихъ условіяхъ, какъ и у якутовъ—сосѣдей, родилось, по мнѣнію якутовъ, очень плохо. Тамъ одолѣли, бурундукъ истребилъ очень много; обработка земли (пятилѣтній залогъ) была невозможно плохая, такъ что нѣкоторыя сѣмена дали всходы лишь въ іюнѣ. И все-таки по окончательному подсчету оказалось, что у меня урожай былъ самъ 7 сѣмянокъ.

Полагаю, что, не приводя дальнѣйшихъ примѣровъ, вполнѣ констатировать, что, въ этомъ году урожай хлѣбъ былъ не плохой, или менѣе удовлетворителенъ и такимъ образомъ, при обиліи сѣна, можно-бы было ждать самыхъ благопріятныхъ сочетаній для безнятежной жизни нашихъ таежниковъ, у которыхъ, кстати замѣтимъ, нѣтъ ни карты, ни водки.

Между тѣмъ, мы уже видимъ, какъ неадвидна картина жизни этихъ инородцевъ уже теперь, въ первой половинѣ зимы. Разъ съѣдевъ урожайшій хлѣбъ, необходимо прибѣгнуть къ суррогатамъ, или воздержанію отъ пищи, а такъ какъ послѣднее возможно лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ, то процессъ дальнѣйшаго закабаливанія неизбѣженъ.

Оказывается, что ни разнаго рода промыслы былаго времени, ни состояніе при настоящихъ условіяхъ, не въ состояніи дать запаса необходимыхъ пищевыхъ веществъ, чтобы хотя кое-какъ обойтись безъ закабаливанія до слѣдующей весны.

Мы видѣли, что всѣ продукты этихъ промысловъ и скотоводства съ неудержимой силою извлекаются изъ нашей тайги на внѣшній рынокъ, оставляя производителю лишь неизвѣстную цѣны мелкую рыбку, да невыдерживающія привоза молоко и кислый таръ. Мы видѣли, что сбытъ этихъ продуктовъ идетъ не отъ избытка ихъ сверхъ собств. потребленія, а прямо въ ущербъ ему.

Онегеръ.

*) Въ околодкѣ этомъ на каждый десятокъ семей имѣется не болѣе 1 сохи самой первобытной установки, и на 20 домовъ 1 желѣзная и 2 деревянныя бороны. Орудія эти во время посѣва переходятъ днемъ изъ рукъ въ руки, въ ночи на 5 перекъ. Быки слабы и въ весенѣ истощаемы до крайности, такъ что при такихъ условіяхъ самый опытн. русскій пахарь (какъ я провелъ свой опытъ), не можетъ испахать въ длинной рабочій день болѣе 300—400 квадр. сажень. При этихъ опытахъ брались 2 быка, которые впрягались въ соху попеременно, т. е. бралось такое условіе, которое недоступно большинству моихъ сосѣдей. Очень часто приходится видѣть, что пахарь или вынужденъ по недостаточной жалѣзѣ въ 4 кв. вершка и простыми граблями. Мотыга мои раскапывалась на перебой, какъ драгоцѣнное орудіе

Обзоръ заграничной жизни.

Война въ Абиссиніи. Возбужденіе о пересмотрѣ конституціи въ Сербіи.

Не одна Англія отдалечена внѣшними затрудненіями отъ вопросовъ внутренней жизни; въ Италіи всѣ силы государства направлены на затѣянное Криспи завоеваніе Абиссиніи. Для Италіи эта завоевательная политика была и является до сихъ поръ особенно гибельной въ виду тяжелаго финансоваго положенія, но для Криспи она, въ случаѣ успѣха, послужила-бы обычнымъ средствомъ честолюбцевъ выйти изъ внутреннихъ затрудненій.

Война въ Абиссиніи, однако, оказывается далеко не успѣшной. Итальянское правительство горько ошибалось, предполагая что экспедиція въ Африку превратится въ военную прогулку; оно не имѣло достаточныхъ свѣдѣній о силѣ непріятеля, расположеніи его войскъ и преднамѣреніяхъ, сообщеніемъ преувеличенныхъ извѣстій о побѣдахъ итальянскаго оружія, вводило въ заблужденіе общественное мнѣніе. Разочарованіе было не малое, когда вслѣдъ за многочисленными, хотя и очень сомнительными извѣстіями о побѣдахъ итальянцевъ, получались несомнѣнныя свѣдѣнія о цѣломъ рядѣ пораженій. Не успѣло улечься возбужденіе, вызванное извѣстіемъ о пораженіи при Амбдаати и гибели храбраго маіора Тозелли со всѣмъ его отрядомъ, какъ газеты сообщаютъ о новыхъ пораженіяхъ итальянскаго оружія. Послѣ пораженія при Амбдаати или Амба-Аладжи абиссинцы обложили фортъ Макалле. Объ укрѣпленіяхъ Макалле министерство было очень высокаго мнѣнія; Баратьери во время пребыванія въ Италіи говорилъ, что если Макалле когда-либо будетъ взята приступомъ, то коменданта надо будетъ разстрѣлять. Поэтому въ правительственныхъ и другихъ политическихъ кругахъ были увѣрены, что, несмотря на концентрацію абиссинскихъ войскъ около Макалле, послѣдніе устоятъ до тѣхъ поръ, пока подоспѣвшіе подкрѣпленія не сдѣлаютъ побѣду надъ мошнцами вполнѣ обезпеченной. Однако, послѣдніе извѣстія говорятъ о сдачѣ Макалле абиссинцамъ.

Защитники крѣпости должны были уступить, повидимому, вслѣдствіе недостатка въ водѣ. Поэтому генералъ Баратьери не посылалъ на выручку осажденныхъ, даже послѣ прибытія изъ Италіи подкрѣпленія, остается ненавистнымъ, и это обстоятельство, равно какъ другія дѣйствія Баратьери, вызываетъ рѣзкія нападенія противъ него со стороны министерской печати. Его обвиняютъ въ дурной организаціи почтовыхъ сообщеній, въ заподазлой достовѣрной свѣдѣній въ министерство и въ томъ, что онъ не требовалъ заблаговременно подкрѣпленій.

Послѣднее обстоятельство отрицается многими независимыми газетами; онѣ увѣряютъ, что Баратьери еще лѣтомъ указывалъ на необходимость значительныхъ подкрѣпленій для успѣшной борьбы въ Абиссиніи, но Криспи, въ виду финансовыхъ затрудненій, увѣрялъ парламентъ, что наличныхъ итальянскихъ силъ въ Африкѣ вполнѣ достаточно. Потребовалось пораженіе при Амба-Аладжи, чтобы убѣдить Криспи въ справедливости предупрежденій о томъ, что война въ Африкѣ будетъ стоить значительныхъ денегъ. Палата вынуждена была выпустить 20 милліоновъ кредита, а правительство поспѣшно отправило въ Африку семнадцать батальоновъ войска, но едва-ли этимъ усиленіемъ исчерпаются жертвы, принесенныя итальянскимъ народомъ на алтарь колоніальной политики.

При такихъ условіяхъ вполнѣ понятно, что Криспи не спѣшитъ созвать палату послѣ рождественскихъ каникулъ: онъ ждетъ извѣстій о побѣдахъ, чтобы съ ними предстать передъ депутатами итальянскаго парламента.

Въ Сербіи давно уже возбужденъ вопросъ о соглашеніи между королемъ и либералами и радикалами. Начальомъ для этого долженъ служить пересмотръ конституціи, по способу, которымъ министерство Новаковича желаетъ провести этотъ пересмотръ, не находитъ сочувствія въ оппозиціи. Какъ извѣстно, расширеніе конституціи было условіемъ, на которомъ радикальная и либеральная партіи рѣшили признать карлсбадское соглашеніе съ иностранными банками и поддерживать финансовыя реформы. Названныя партіи предполагали поэтому, что пересмотръ конституціи будетъ дѣло немедленный ходъ, и ожидали назначенія для этой цѣли коалиціоннаго министерства. Глава министерства, стоящаго у дѣлъ, очевидно не желаетъ, чтобы власть такъ скоро ускользнула изъ рукъ напредпоглую. Новаковичъ сталъ на ту точку зрѣнія, что разъ королевъ была введена старая конституція 1869 года, то и пересмотръ долженъ происходить на почвѣ этого устава, а уставъ 1869 года допускаетъ пересмотръ только въ томъ случаѣ, если двѣ очередныя скупщины выскажутся въ его пользу. Король повидимому также склоняется къ этой точкѣ зрѣнія.

(Р. В.).

ОБОЗРѢНІЕ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Ревизіонной комиссіей обнаружены въ городскомъ хозяйствѣ С.-Петербурга многочисленныя и существенныя безпорядки. Изъ объясненій г. Буквы въ «Русск. Вѣд.» оказывается, что причиной плохого веденія городского хозяйства служитъ своеобразный составъ нынѣшней петербургской думы.

Только меньшинство гласныхъ (53 человѣка) вошло въ нее прямымъ путемъ, по избранію городскихъ избирателей. Остальной комплектъ думы оказался незнакомымъ и былъ замѣненъ, согласно требованію закона, гласными прежняго состава заблаговременными на выборахъ 1893 года и зачисленными въ новый составъ думы только для сформированія ея минимальнаго перевѣса. Заблаговременные гласные и составили сплоченное большинство, извѣстное подъ названіемъ «старо-думской партіи». Вслѣдствіе этого хозяевами и представителями петербургской думы состоятъ такіе гласные, которые не могли пройти на выборахъ и вовсе не были-бы гласными, если-бы избиратели провели въ думу другихъ.

— Въ Симферополѣ, по словамъ мѣстныхъ газетъ, гласные думы, правдуя между собою, вовсе перестали посѣщать думскія засѣданія. Въ результатѣ всѣ тѣла и вопросы, подлежащіе обсужденію думы, перешли теперь на усмотрѣніе начальника Таврической губерніи.

— Начальникъ неурядицы и въ нѣкоторыхъ земствахъ. Такъ, въ таврическомъ губернск. зем., какъ извѣстно, послѣдовалъ выходъ въ отставку задѣвшадшаго Бурашевскій коллегъ, для душевно-больныхъ врача Литвинцева, усиліями котораго колонія возведена была на высоту, создавшую ей громкую славу, и затѣмъ было обнаружено нѣсколько случаевъ жестокаго обращенія съ больными, потребовавшихъ вмѣшательства прокурорскаго надзора. Въ новѣщенной-же въ «Орл. В.» корреспонденціи изъ Тверь сообщается: «Въ здѣшнемъ земствѣ дѣла идутъ очень плохо. Постановленія прошлогодняго собранія до сихъ поръ не приведены въ исполненіе. Попытки управы найти завѣдующихъ санитарно-статистическимъ и оцѣночнымъ бюро встрѣчаютъ рѣзкіе отказы. Санитарный и экономическій совѣты, статистическая и продовольственная комиссіи не собираются ни разу.

Въ мѣстномъ обществѣ также много толкуютъ о земскихъ неурядицахъ и даже поговариваютъ о необходимости предать управу суду за бездѣйствіе власти».

— Въ корреспонденціи изъ Черниговской губ. «Недѣли» отмѣчаетъ значительное охлажденіе къ земскому дѣлу: поправки списковъ избирателей, перевѣрвшія и т. п. никого не интересуютъ, не задѣваютъ за живое: «не нелели равно,—будетъ-ли Иванъ Ивановичъ, или Петръ Петровичъ?!—думаютъ про себя переходящіе новости о выборахъ. Крестьяне идутъ въ гласные земскіе не охотно, а какъ «за отбутки». Въ Кролевецкомъ уѣздѣ, говорятъ, на нѣкоторыхъ сходкахъ совсѣмъ никто не хотѣлъ быть избранными въ гласные.

«Нашихъ въ земскомъ собраніи конфузятъ; на нихъ кричатъ «молчать», а молчать и поганый съмѣетъ». Такъ объясняли въ этомъ уѣздѣ выборъ въ гласные какого-то крестьянина, по общему мнѣнію совсѣмъ негоднаго быть представителемъ крестьянскаго сословія въ общественномъ земскомъ собраніи.

Въ нижгородскомъ (Полт. губ.) земскомъ собраніи, какъ сообщаетъ «Кіевск. Сл.», принялъ участіе въ качествѣ гласнаго волостной старшина, который спеціально для этого участія былъ освобожденъ изъ подъ ареста съ тѣмъ, чтобы потомъ прямо изъ собранія опять отправиться подъ арестъ. А въ оргѣевскомъ земскомъ собраніи, по словамъ «Нижн. Л.», имѣлъ мѣсто такой фактъ: гласныя—волостной старшина—совершенно опредѣленно высказывали по обсуждавшемуся вопросу; но когда дошла дѣло до голосованія, то онъ подалъ голосъ... противъ себя, такъ какъ противъ былъ его земскій начальникъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ далеко не всегда можно быть увѣренными, что то или иное рѣшеніе земскаго собранія дѣйствительно соотвѣтствуетъ желанію большинства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продается кабинетный рояль Беснера.
Бассейная ул., домъ Обоятной. 72.—2—2

2-го февраля с. г.
въ общественномъ собраніи назначенъ
КОСТЮМИРОВАННЫЙ ВЕЧЕРЪ.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ О. Н. ПОПОВОЙ.

Вышла 1-я часть 1-го тома Ч. Дарвина, содержащая автобіографію Ч. Дарвина, пер. проф. Тимирязева.—Путешествіе на корабль «Бигль», пер. В. Бекетовой.
2-я часть 1-го тома выйдетъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА
ОБЩЕДОСТУПНОЕ ИЗДАНІЕ
СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
ЧАРЛЬЗА ДАРВИНА
въ двухъ томахъ, съ портретомъ Ч. Дарвина.

Полные переводы, пропѣренные по послѣднимъ англійскимъ изданіямъ.

ТОМЪ I. Вступительная статья проф. К. Тимирязева.—Автобіографія Дарвина. Пер. проф. К. Тимирязева.—Путешествіе вокругъ свѣта на корабль «Бигль». Пер. К. Бекетовой, подъ ред. проф. А. Бекетова.—Происхожденіе видовъ. Новый переводъ проф. К. Тимирязева.

ТОМЪ II. Происхожденіе человѣка и половой подборъ. Пер. проф. И. Сѣченова.—О выраженіи ощущеній у человѣка и животныхъ.

ЦѢНА ПО ПОДПИСКѢ НА ВСЕ ИЗДАНІЕ
ТРИ РУБЛЯ.

Допускается слѣдующая РАЗСРОЧКА: при подпискѣ вносится 1 руб., при полученіи 1 и II тома по рублю.

По выходѣ въ свѣтъ второго тома цѣна будетъ повышена.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ изданій (Невскій, 54, библіотека Черкесова), въ библіотекѣ Л. Т. Рубакиной (уголъ Б. Садовой и В. Подьяческой, № 63—24), и въ конторѣ журнала «Новое Слово», Спасская ул., № 15. Въ Москвѣ въ книж. маг. Грубэ (Петровская библіотека), въ книж. маг. журнала «Русская Мысль» и въ книж. маг. Кожухова, у Страстного монастыря, Мурузова, Трехпрудный пер., и у М. Клюкина, Моховая, противъ университета.